

Джанни Родари

Сакала, пакала

Двое ребятшек сидели как-то в тихом дворике и придумывали новый язык. Кроме них, этот язык не должен был понимать ни один человек на земле.

– Сакала, лакала, – сказал один.

– Пакала, сакала, браф! – ответил другой.

И оба покатались со смеху.

Неподалеку от них, на балконе второго этажа сидел старый добры синьор и читал газету. А в доме напротив смотрела из окна старая синьора, обыкновенная, ни добрая, ни злая.

– До чего же все-таки глупые эти ребята – сказала она.

Однако добрый синьор с ней не согласился.

– Я этого не нахожу, – сказал он.

– Но не станете же вы утверждать, что понимаете, о чем они лопочут.

– А как же! – возразил добрый синьор. – Конечно, все понимаю. Один сказал: "Хороший сегодня денек", а другой ему ответил: "Завтра будет еще лучше".

Синьора сморщила нос, но промолчала, потому что ребята опять начали разговаривать на своем языке.

– Мараски, барабаски, пимпарамоски, – сказал один.

– Бамбарамбам баски, кумпараски, бруф! – ответил другой.

И они снова засмеялись.

– Может, вы скажете, что и теперь всё поняли?! – раздраженно воскликнула синьора.

– Конечно, понял, – с улыбкой ответил старый синьор. – Один из них сказал: "Как хорошо, что мы живем на свете!", а другой ответил: "Да, мир чудесен!"

– Уж так ли он чудесен, наш мир? – не сдавалась синьора.

– Бамбарамбам баски, браф, бриф, бруф, – ответил старый синьор.